

УДК 343.97
ББК 67.51

Я.И. Гишинский,
доктор юридических наук, профессор

ДЕВИАНТНОСТЬ В ОБЩЕСТВЕ ПОТРЕБЛЕНИЯ

В статье рассматриваются значимые для криминологии и девиантологии особенности «общества потребления», анализируются криминогенные и девиантогенные факторы консюмеризма и некоторые проявления девиантности (преступность, организованная преступность, пьянство, наркотизм, самоубийства, проституция), а также социальный контроль в условиях общества потребления.

Ключевые слова: девиантность; общество потребления; организованная преступность; алкоголизация населения; социальный контроль.

Ya.I. Gilinsky,
Doctor of Law, Professor

DEVIANCE IN CONSUMER SOCIETY

The paper considers the specific characteristics of «consumer society» that are important for criminology and deviantology, analyses the criminogenic and deviantogenic factors of consumerism and some instances of deviance (crime, organized crime, alcoholism, drug addiction, suicide, prostitution), as well as social control in consumer society.

Key words: deviance; consumer society; organized crime; alcolgolization of population; social control.

Потребляю, следовательно, существую.

Неизвестный философ XXI в.

Проблема сложных взаимоотношений (1) *благ* высокого экономического уровня развития общества и (2) *потребительской* культуры с ее *негативными* побочными эффектами – в той или иной степени давно волновала представителей науки и искусства. Достаточно вспомнить «Новое индустриальное общество» Дж. Гэлбрейта (1967), «Теорию праздного класса» Т. Веблена (1934), «Иметь или быть?» Э. Фромма (1976) или же «Квоту, или Странники изобилия» Веркора и Коронеля (1966), «Хищные вещи века» А. и Б. Стругацких (1965).

Отечественный опыт современной России также свидетельствует о том, что, безусловно, прогрессивный переход от казарменного полуголодного социализма с постоянным «дефицитом» всего и вся к рыночной экономике принес не только переполненные товаром магазины, запруженные иномарками улицы, возможность путешествовать по всему миру и обучать детей в Оксфорде или Гарварде, но и значительные негативные последствия: беспрецедентный разрыв между богатым меньшинством и бедным большинством населения (что отражается в динамике соответствующих экономических

показателей – децильного коэффициента и индекса Джинни); господство масскульты; воцарившаяся мораль «все на продажу» и «деньги не пахнут» с закономерным возрастанием девиантных проявлений – преступности, коррупции, алкоголизации, наркотизации, торговли людьми, суицидом.

Экономическим и социальным последствиям становления и развития «общества потребления» посвящено немало исследований. Некоторое влияние потребительства на уровень и динамику преступности просматривается в криминологической литературе. Ниже предлагаются некоторые суждения об особенностях различных девиантных проявлений, включая преступность, в обществе потребления.

Основные понятия

Происхождение термина «общество потребления» связывают с именами Э. Фромма, Дж. Гэлбрейта (в варианте «общество изобилия»), Ж. Бодрийяра (с его книгой «La Société de consummation», 1970). Имеется, как всегда, множество определений и интерпретаций этого понятия.

Во всяком случае, «общество потребления» такой же релятивный, искусственный социальный *конструкт*, как и большинство порождений общества (любого) – преступ-

ность, наркотизм, коррупция, социализм, коммунизм, христианство, буддизм, протестантизм, «социалистический лагерь», «общество благоденствия», и т. д., и т. п. Но, *будучи сконструирован, конструктор живет своей жизнью*, налагая множество обязательств и ограничений на членов породившего его общества...

Одно из определений: «общество потребления – это совокупность общественных отношений, в которых ключевое место играет индивидуальное потребление, опосредованное рынком» [14, с. 109].

Общество потребления обычно рассматривается как фаза (стадия) развития капитализма.

Основные особенности общества потребления сводятся к нижеследующему [1, с. 345; 13; 14]:

- Растущее *изобилие* (в развитых странах) как основа формирования общества потребления. «Существенное превышение предложения товаров над спросом» (В. Ильин).

- Потребление становится экономической потребностью, а *идентичность* индивидов основывается на их деятельности как потребителей. «Потребление... превращается в инструмент конструирования социальной идентичности» (В. Ильин).

- Сокращается продолжительность рабочего времени, возрастает время потребления (включая отдых и досуг).

- Растут потребительские настроения, повышается удельный вес товаров длительного пользования и предметов роскоши [12].

- *Эстетизация* повседневной жизни (вплоть до ее «гламуризации»). «Разве я этого не заслуживаю?» – рекламный вопрос по поводу очередного гламурного «прибамбаса». Имидж и имиджмейкеры.

- Основная оценка индивида по тому, *что* он потребляет. Отсюда – *престижное потребление*. Приобретение «позиционных товаров» как показателей принадлежности к определенной статусной группе.

- Различия потребления приходят на смену классовым, гендерным, расовым различиям. «При этом контраст между моделями общества потребления и возможностями основной массы населения часто напоминает пропасть» (В. Ильин).

- «Потребители приобретают власть и авторитет за счет производителей» (инженеров, врачей, учителей и др.).

- Рынок распространяется на все сферы жизни (от сексуальной до «шоппинга» как «отдыха» и досуга).

- Общество потребления сопровождается процессами включения / исключения (*inclusion / exclusion*), когда «недопотребители» исключаются из активной экономической, социальной, политической, культуральной жизни (или же исключенные становятся «недопотребителями»). Исключенные (*excluded*) составляют основную социальную базу различных девиантных проявлений [7].

- Безгранично «потребляется» природа. Сверхпотребление природных ресурсов порождает многочисленные *очаговые* экологические кризисы и катастрофы, интегрирующиеся в *глобальный* экологический кризис.

- «Общество потребления порождает небывалое напряжение в отношениях людей и природы» (В. Ильин). *Strain theory* («теория напряжения») Р. Мертона в действии.

Девиантогенность общества потребления

Оговоримся: *каждое* общество – «девиантогенно», ибо порождает все позитивные и негативные социальные феномены. Нас же интересует некоторая *специфика* девиантогенности исследуемого общественного типа [35]. При этом, думается, что девиантогенность богатого общества все же лучше, чем нищего...

Экономика. Конечно, в основе «общества потребления» («общества изобилия», «общества благоденствия») лежат успехи экономического развития ведущих капиталистических стран после Второй мировой войны. Но наряду с «чисто экономическими» негативными последствиями развития капитализма – периодическими экономическими кризисами, возникают некоторые новые проблемы (имеющие, впрочем, давние корни), таящие повышенный криминогенный эффект. Я имею в виду, прежде всего, углубляющееся экономическое неравенство *между* странами и социальных страт *внутри* каждой страны, а также расцвет «теневой экономики» («серой экономики», «неформальной экономики», «второй экономики», «скрытой экономики», «подпольной экономики»). «Теневая экономика – это разветвленная, всепроникающая и всеобъемлющая система взаимосвязанных

экономических отношений, которые имеют место вне рамок действующих законов и недоступны прямому и регулярному статистическому учету и налоговому контролю» [29, с. 33].

Позиция по поводу девиантогенного и криминогенного значения социально-экономического неравенства отражена во многих работах автора [5; 8; 9], а также в исследованиях других ученых-юристов [23; 2; 31; 34].

Что касается «теневой экономики», то об этом лучше читать экономистов [2; 4; 17; 18].

Хотя вся «теневая экономика» – девиантна, наиболее опасные ее проявления – организованная преступность, включая торговлю наркотиками, оружием, людьми, и коррупция. «Можно сказать вполне решительно и определено: коррупция и теневая экономическая деятельность в России – два имени единого явления, и рассматривать их следует только вместе, в их взаимной обусловленности и функциональном взаимодействии» [29, с. 28].

Если «цена» человека определяется стоимостью потребляемого, а государство платит «бюджетникам» по принципу «кормления» («остальное сами доберете»), то «максимизирующий свое благосостояние индивид распределяет свое время между криминальной деятельностью и деятельностью в рамках закона» [15, с. 95].

Политика. Теневая экономика не может не вовлекать в свою орбиту политику. Происходит сращивание теневой экономики и теневой политики, образующее теневую реальность, теневую действительность, невольными участниками (и жертвами) которой оказываются все граждане страны [3]. «Развитие теневой экономики создает угрозу стабильности таких фундаментальных институтов, как государство, правовая система, система общественной морали... В сфере вне-легальных экономических связей... возникает и укрепляется некое теневое параста-во – со своими «законами», со своей иерархией власти, со своей системой безопасности» [30, с. 12].

Отсюда – коррупционные сети на высшем государственном уровне [27], управляемые суды, коррумпированные «правоохранительные» органы, политические убийства, выборы без выбора.

Быт. Если теневая экономика и теневая политика находятся в «тени» ежедневного массового наблюдения и поведения, то бытовые проявления негативных сторон общества потребления у всех на виду. И хотя теневые экономика и политика наиболее опасны, гнев населения обрушивается на повседневные, бытовые следствия консюмеризма (потребительства). В мире, где «все на продажу» и «деньги решают все», погоня за деньгами нередко не знает границ, ни правовых, ни моральных. Как сказала двадцатилетняя девушка-крупье, присвоившая в стоворе с клиентом около двух миллионов рублей, когда ее поймали и стали стыдить: «Стыдно? Да я за деньги мать родную убью!» [6, с. 89]. И убивают – родителей, стариков-пенсионеров, жен и мужей, конкурентов*. И воруют, и грабят, и разрабатывают хитроумные операции по обману «лохов» – нас с вами.

Престижное потребление, погоня за модой, гламурный мир, создаваемый рекламой и СМИ, подтачивают элементарную мораль совместного проживания и общения людей, способствуя распространению различных девиантных проявлений.

Секс становится видом потребления с целью развлечения.

Другим видом «отдыха» и развлечения является шоппинг.

Девиантные проявления в обществе потребления (краткий обзор)

Преступность. Имеется несколько показателей, свидетельствующих о динамике определенных видов преступности по мере становления и развития в России общества потребления. Одним из таких показателей служит нарастающий рост *заказных* убийств на экономической почве, отслеживаемый Агентством Федеральных Расследований (1990–2008 гг.) [33].

Другой показатель – динамика *грабежей и разбоев* (в связи с очень высокой латентностью краж рассмотрение их официальной динамики нецелесообразно). Данные табл. 1 достаточно характерны: коэффициент интенсивности (на 100 тыс. населения) грабежей в 1987 г. – 21,0, в 2006 – 250,3, рост за 20 лет поч-

* Только что пришло сообщение по радио, что в Великобритании десятилетняя девочка выставила в Интернете на продажу свою бабушку (9.10.2009). У моих студентов возник единственный вопрос: «По какой цене?».

ти в 12 раз; уровень разбойных нападений в 1987 г. – 3,9, в 2006 г. – 41,9, рост за те же годы в 10,7 раза. Сведения за 2007–2008 гг., хотя в целом и не противоречат общей тенденции, но вызывают серьезные сомнения у криминологов (профессора М.М. Бабаев, В.В. Лунеев, Я.И. Гишинский и др.) в связи с растущей латентностью за счет сокрытия преступлений от регистрации (так называемая, «искусственная латентность»).

Таблица 1

Динамика грабежей и разбойных нападений в России (1985–2008) [24]

Год	Грабежи		Разбойные нападения	
	Абсолютное количество	Коэффициент интенсивности (на 100 тыс. чел.)	Абсолютное количество	Коэффициент интенсивности (на 100 тыс. чел.)
1985	42 794	29,9	8 264	5,8
1986	31 441	21,8	6 018	4,2
1987	30 441	21,0	5 656	3,9
1988	43 822	29,9	8 118	5,5
1989	75 220	51,0	14 551	9,9
1990	83 306	56,3	16 514	11,2
1991	101 956	68,8	18 311	12,4
1992	164 895	110,9	30 407	20,4
1993	184 410	124,3	40 180	27,0
1994	148 546	100,4	37 904	25,6
1995	140 597	95,0	37 651	25,5
1996	121 356	82,2	34 584	23,4
1997	112 051	76,2	34 318	23,3
1998	122 366	83,4	38 513	26,2
1999	138 973	95,0	41 138	28,1
2000	132 243	91,0	39 437	27,1
2001	148 814	102,5	44 806	30,9
2002	167 267	116,5	47 052	32,8
2003	198 036	138,4	48 673	34,0
2004	251 433	174,4	55 448	38,5
2005	344 440	240,1	63 671	44,4
2006	357 302	250,3	59 763	41,9
2007	295 071	207,5	45 318	31,9
2008	243 957	171,8	35 366	24,9

Хорошим показателем мог бы быть тренд экономической преступности. Но в силу очень высокой латентности и зависимости от правоприменительной практики данные о зарегистрированных преступлениях в сфере эко-

номической деятельности демонстрируют скорее снижение их количества (!). Пожалуй, редким исключением является рост зарегистрированных случаев отмывания денежных средств, приобретенных в результате совершения преступлений (рост со 132 в 2003 г. до 8 670 в 2007 г.), незаконного использования товарного знака (с 303 в 2002 г. до 924 в 2007 г.), контрабанды (с 3 498 в 2002 г. до 6 983 в 2007 г.) [25; 32].

Организованная преступность. Организованная преступность бурно развивается и меняет свой облик, срачиваясь с легальным бизнесом и властными структурами [5; 8; 10]. Это – одно из важнейших следствий развития консьюмеризма в стране.

Российский *наркобизнес* успешно вписался в мировой под «крышей» милиции (низовой уровень), Госнаркоконтроля и ФСБ (верхний уровень).

Хотя официальные данные о *торговле людьми* (ст. 127-1 УК РФ) невелики (от 17 зарегистрированных случаев в 2004 г. до 104–106 в 2006–2007 гг.), однако по данным сравнительного мирового исследования Россия входит в тройку стран, занимающих первые места по этому виду преступлений: Россия, Украина, Нигерия [16; 11].

Незаконная *торговля оружием* приобретает характер государственно-криминального бизнеса.

Не брезгает организованная преступность и традиционными видами деятельности: кража и перепродажа автомобилей, «крышевание» мелкого бизнеса и секс-индустрии (в конкуренции с «ментовскими» крышами, которые вытесняют бандитские [8, с. 285–287]).

Алкоголизация населения. Пьянство – старое российское зло – в обществе потребления превратилось в символ достатка и моды («престижное потребление»): от немецкого или чешского пива для молодежи до французского коньяка и шотландского виски для «Middle class» и «элиты». Россия с середины 90-х гг. минувшего века вышла на первое место в мире по душевому потреблению алкоголя (свыше 15 л чистого алкоголя в год), опередив традиционных лидеров – винодельческую Францию и Испанию [20; 21; 22]. По данным ВОЗ (Всемирной Организации Здравоохранения), при уровне душевого

потребления алкоголя свыше 8 л начинается «необратимое угасание этноса». «По официальным данным Роспотребнадзора (экспертные оценки даже выше), душевое потребление поднялось до 18 л чистого алкоголя в год. Порог безопасности, определенный ВОЗ для любой страны в 8 л, превышен, по крайней мере, вдвое – без принятия самых экстренных мер деградация России, ее народа неизбежна» (Н. Герасименко, академик РАМН, первый заместитель председателя Комитета Государственной Думы по охране здоровья [26]). При этом структура потребления самая неблагоприятная – водка и другие крепкие напитки, включая самогон.

Наркотизация населения. Потребление наркотиков и психотропных веществ, строго говоря, не входит в арсенал потребительства (это негламурно), но является следствием *исключенности*, как одного из порождений общества потребления, и процветающего наркобизнеса. Аутсайдеры, маргиналы, исключенные, оказавшись на обочине общественной жизни, за рамками официальной структуры общества (или в самом ее низу), ищут утешение в алкоголе, наркотиках или добровольно уходят из жизни (суицид).

По Р. Мертону – это ретретистское поведение и результат «двойной неудачи» (первая неудача – самоутвердиться, «включиться» посредством активной легальной деятельности и вторая неудача – самоутвердиться, самореализоваться путем нелегальной, криминальной активности).

Проституция. Растет добровольная и принудительная (в результате торговли людьми) продажность в сфере сексуальных услуг и, что характерно для общества потребления, – проституирование политиков, журналистов, писателей, деятелей искусства, науки, спортсменов. За многочисленными примерами из жизни отечественной «элиты» не надо далеко ходить. Некоторые представители киноискусства, журналистики, театральные деятели, мастера шоу-бизнеса не стесняются продаваться и перепродаваться за реальные или мнимые материальные блага.

Самоубийство. Уровень (в расчете на 100 тыс. населения) и динамика самоубийств лишь косвенно отражают потребительские интенции населения: «исключенные» чувствуют себя все более обездоленными и, наряду

с «уходом» в алкоголь и наркотики, могут решиться на тотальный уход из жизни. Некоторая динамика завершеного суицида в России представлена в табл. 2.

Таблица 2

**Количество и уровень
завершенных самоубийств в России
(1980–2007)**

Год	Абсолютное количество, тыс.	Коэффициент интенсивности (на 100 тыс. чел.)
1980	47,9	34,6
1984	54,0	38,7
1985	44,6	31,1
1986	33,3	23,1
1987	33,8	23,3
1988	35,7	24,4
1989	38,0	25,8
1990	39,2	26,4
1991	39,4	26,5
1992	46,1	31,0
1993	56,1	38,1
1994	61,9	41,8
1995	60,9	41,4
1996	57,8	39,4
1997	55,0	37,6
1998	51,8	35,4
1999	57,3	29,3
2000	56,9	39,3
2001	57,3	39,7
2002	51,8	39,5
2003	47,9	36,5
2004		34,0
2005		32,2
2006	42,8	31,5
2007		36,0

При этом, во-первых, следует учитывать неполноту регистрации и публикаций соответствующих данных. Во-вторых, динамика суицида испытывает двойственное воздействие консюмеризма: с одной стороны, растущее благосостояние и возможности им воспользоваться все же возрастают, нейтрализуя суицидальное поведение, с другой – исключенность особенно остро чувствуется на фоне якобы «всеобщего» благополучия. В-третьих, все познается в сравнении. Поэтому отметим, что Россия с 1984 г. занимает одно из первых мест в мире по уровню самоубийств. Всего с 1995 по 2003 г. в России покончили с собой

500 тыс. человек. Количество самоубийств в России в расчете на 100 тыс. жителей в 3 раза превышает среднемировой показатель. Россия с 2004 г. стабильно занимает второе место в мире по уровню завершенных суицидов (после Литвы). По непроверенным данным, Литве удалось существенно сократить количество самоубийств, и, возможно, Россия вышла на первое место в мире и по этому страшному показателю. Тем более что, по данным Минздравсоцразвития, за первую половину 2009 г. количество самоубийств выросло в стране на 1,5 % по сравнению с соответствующим периодом 2008 г.

По сведениям ВОЗ, уровень 20 самоубийств на 100 тыс. населения считается критическим, в России этот показатель выше в полтора-два раза.

Позитивные девиации. Конечно, общество потребления предъявляет повышенный спрос и на творцов – позитивных «девиантов». Консюмеризм, сверхпотребительство может удовлетворяться и в результате творческой активности («Инстинкт мастерства», по Т. Веблену). «Творческие люди ценятся. Это не исключает возможности забрасывания камнями или поливания грязью в случае определения их большинством как разрушителей устоев» [14, с. 129]. Но это – тема специального исследования.

Социальный контроль. С изменениями динамики и структуры девиантных проявлений меняется и социальный контроль над ними.

Во-первых, официальный социальный контроль, в частности, со стороны полиции и юстиции, не поспевает за растущими девиациями [19, с. 65 и далее]. Нарастает «кризис наказания» [36; 8, с. 404–410].

Во-вторых, общественное сознание – прежде всего среднего класса – под воздействием растущей преступности, алкоголизации и наркотизации населения, а также призывов популистских политиков и СМИ становится все более репрессивным, на что официальные государственные органы с радостью отвечают усилением репрессивности правоприменения.

В-третьих, «система массового потребительского кредита превращается в основу новой формы социального контроля, которая оказывается эффективнее репрессивных инструментов. Когда дом, автомобиль, мебель и т. д. приобретены в кредит, благополучие семьи очень жестко зависит от рабочего места... Всем есть что терять, кроме цепей. И система массового кредита делает риск потери особенно чувствительным» [14, с. 113–114].

В-четвертых, наряду с глобализацией девиантных проявлений происходит глобализация социального контроля.

В заключение подчеркнем, что обозначенная в заглавии тема получила в статье лишь первоначальное, схематичное, «заявочное» отражение и нуждается в дальнейшем теоретическом развитии и эмпирических исследованиях.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аберкромби Н., Хилл С., Тернер Б. Социологический словарь. – М.: Экономика, 2004.
2. Барсукова С.Ю. Неформальная экономика: экономико-социологический анализ. – М.: ГУ-ВШЭ, 2004.
3. Барсукова С.Ю. Сращивание теневой экономики и теневой политики (на примере финансирования избирательных кампаний и деятельности политических партий) // Теневая экономика – 2007: экономический анализ преступной и правоохранительной деятельности / ред. Л. Тимофеев. – М.: РГГУ, 2008.
4. Бурова Н.В. Нелегальная экономическая деятельность: теория и практика измерения. – СПб.: ГУЭИФ, 2006.
5. Гилинский Я. Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других отклонений. – 2-е изд. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2007.
6. Гилинский Я. Игровая зависимость: альтернатива наркотической? // Онлайн исследования в России: тенденции и перспективы. – М.: ИС РАН, 2007.
7. Гилинский Я. «Исключенность» как глобальная проблема и социальная база преступности, наркотизма, терроризма и иных девиаций // Труды СПб. Юрид. ин-та Ген. прокуратуры РФ. – 2004. – № 6.
8. Гилинский Я. Криминология: теория, история, эмпирическая реальность, социальный контроль. – 2-е изд. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2009.
9. Гилинский Я. Социально-экономическое неравенство как криминогенный фактор (от К. Маркса до С. Олькова) // Экономика и право / ред. А. Заостровцев. – СПб.: Наука, 2009.
10. Гилинский Я., Костюковский Я. Организованная преступность: понятие, история, деятельность, тенденции // Частная криминология. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2007.

11. *Гилинский Я., Овчинникова Г.* Торговля людьми: криминологический и уголовно-правовой анализ : учеб. пособие. – СПб. : Юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры, 2008.
12. *Ибрагимова Д.Х., Николаенко С.А.* Индекс потребительских настроений. – М. : НИСП, 2005.
13. *Ильин В.И.* Быт и бытие молодежи российского мегаполиса. – СПб. : Интерсоцис, 2007.
14. *Ильин В.И.* Потребление как дискурс. – СПб. : Интерсоцис, 2008.
15. *Калягин Г.В.* Экономический анализ криминального поведения // Экономическая школа : аналитическое приложение. – 2006. – № 3.
16. *Кангаспунта К.* Отображение ситуации, касающейся торговли людьми : предварительные выводы анализа базы данных о торговле людьми // Форум по проблемам преступности и общества. – 2003. – Т. 3. – № 1–2.
17. *Клямкин И.М., Тимофеев Л.Н.* Теневая Россия : экономико-социологическое исследование. – М. : РГГУ, 2000.
18. *Латов Ю.В., Ковалев С.Н.* Теневая экономика. – М. : Норма, 2006.
19. *Лунеев В.В.* Преступность XX века: мировые, региональные и российские тенденции. – 2-е изд. – М. : Wolters Kluwer, 2005.
20. *Немцов А.* Алкогольная ситуация в России. – М., 1995.
21. *Немцов А.* Алкогольная смертность в России, 1980–90-е годы. – М., 2001.
22. *Немцов А.* Алкогольный урон регионов России. – М., 2003.
23. *Ольков С.Г.* Аналитическая криминология. – Казань : Познание, 2007.
24. Преступность и правонарушения : стат. сб. – М. : МВД РФ; МЮ РФ. 1985–2008.
25. Преступность, криминология, криминологическая защита / ред. *А. Долгова.* – М. : Российская криминологическая ассоциация, 2007.
26. Российская Федерация. – 2009. – № 4.
27. *Сатаров Г.А.* Диагностика российской коррупции: социологический анализ. – М. : Фонд ИНДЕМ, 2002.
28. *Скифский И.С.* Насильственная преступность в современной России: объяснение и прогнозирование. – Тюмень : Вектор Бук, 2007.
29. *Тимофеев Л.Н.* Теневые экономические системы современной России: теория, анализ, модели. – М. : РГГУ, 2008.
30. Теневая экономика – 2007: экономический анализ преступной и правоохранительной деятельности / ред. *Л. Тимофеев.* – М. : РГГУ, 2008.
31. *Шипкова О.Т.* Региональный анализ социально-экономической детерминации преступности : (на примере субъектов Сибирского федерального округа) // Теневая экономика – 2007: экономический анализ преступной и правоохранительной деятельности / ред. *Л. Тимофеев.* – М. : РГГУ, 2008.
32. Экстремизм и другие криминальные явления / ред. *А. Долгова.* – М. : Российская криминологическая ассоциация, 2008.
33. Электронный ресурс: <http://www.flb.ru/subview/82/>
34. *Юзиханова Э.Г.* Моделирование криминогенных процессов в субъектах Российской Федерации. – Тюмень : Вектор Бук, 2005.
35. *Hall S., Winlow S., Ancrum C.* Criminal Identities and Consumer Culture. Crime, exclusion and the new culture of narcissism. – Portland : Willan Publishing, 2008.
36. *Mathiesen T.* The Politics of Abolition. Essays in Political Action Theory // Scandinavian Studies in Criminology. – Oslo-London, 1974.

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATED)

1. *Aberkrombi N., Khill S., Ternner B.* Sociologicheskiy slovarj. – М. : Ehkonomika, 2004.
2. *Barsukova S. Yu.* Neformaljnaya ehkonomika: ehkonomiko-sociologicheskiy analiz. – М. : GU-VShEh, 2004.
3. *Barsukova S. Yu.* Srathivanie tenevoyj ehkonomiki i tenevoyj politiki (na primere finansirovaniya izbirateljnihkh kampanij i deyatelnosti politicheskikh partij) // Tenevaya ehkonomika – 2007: ehkonomicheskiy analiz prestupnoy i pravookhranitel'noy deyatelnosti / red. *L. Timofeev.* – М. : RGGU, 2008.
4. *Burova N.V.* Nelegaljnaya ehkonomicheskaya deyatelnostj: teoriya i praktika izmereniya. – SPb. : GUEhIF, 2006.
5. *Gilinskiy Ya.* Deviantologiya: sociologiya prestupnosti, narkotizma, prostitucii, samoubijstv i drugikh otkloneniy. – 2-e izd. – SPb. : Yuridicheskij centr Press, 2007.
6. *Gilinskiy Ya.* Igornaya zavisimostj: aljternativa narkoticheskoyj? // Onlayn issledovaniya v Rossii: tendencii i perspektivih. – М. : IS RAN, 2007.
7. *Gilinskiy Ya.* «Isklyuchennostj» kak globaljnaya problema i socialjnaya baza prestupnosti, narkotizma, terrorizma i inihkh deviacij // Trudih SPb. Yuridicheskogo instituta Gen. prokuraturih RF. – 2004. – № 6.

8. *Gilinskiy Ya.* Kriminologiya: teoriya, istoriya, ehmpiricheskaya realnostj, socialjniyh kontrolj. – 2-e izd. – SPb. : Yuridicheskij centr Press, 2009.
9. *Gilinskiy Ya.* Socialjno-ehkonomicheskoe neravenstvo kak kriminogenij faktor (ot K. Marksa do S. Oljkova) // Ehkonomika i pravo / red. *A. Zaostrovcev.* – SPb. : Nauka, 2009.
10. *Gilinskiy Ya., Kostjukovskij Ya.* Organizovannaya prestupnostj: ponyatie, istoriya, deyatel'nostj, tendencii // Chastnaya kriminologiya. – SPb. : Yuridicheskij centr Press, 2007.
11. *Gilinskiy Ya., Ovchinnikova G.* Torgovlya lyudjmi: kriminologicheskij i ugolovno-pravovoy analiz : ucheb. posobie. – SPb. : Yuridicheskij institut (filial) Akademii General'noj prokuraturih, 2008.
12. *Ibragimova D.Kh., Nikolaenko S.A.* Indeks potrebitel'skikh nastroenij. – M. : NISP, 2005.
13. *Ijgin V.I.* Biht i bihtie molodezhi rossijskogo megapolisa. – SPb. : Intersocis, 2007.
14. *Ijgin V.I.* Potreblenie kak diskurs. – SPb. : Intersocis, 2008.
15. *Kalyagin G.V.* Ehkonomicheskij analiz kriminal'nogo povedeniya // Ehkonomicheskaya shkola : analiticheskoe prilozhenie. – 2006. – № 3.
16. *Kangaspunta K.* Otobrazhenie situacii, kasayuthejsya torgovli lyudjmi : predvaritel'nihe vihvodih analiza bazih dannihkh o torgovle lyudjmi // Forum po problemam prestupnosti i obhestva. – 2003. – T. 3. – № 1–2.
17. *Klyamkin I.M., Timofeev L.N.* Tenevaya Rossiya : ehkonomiko-sociologicheskoe issledovanie. – M. : RGGU, 2000.
18. *Latov Yu.V., Kovalev S.N.* Tenevaya ehkonomika. – M. : Norma, 2006.
19. *Luneev V.V.* Prestupnostj KhKh veka. Mirovihe, regional'nihe i rossijskie tendencii. – 2-e izd. – M. : Wolters Kluwer, 2005.
20. *Nemcov A.* Alkogol'naya situaciya v Rossii. – M., 1995.
21. *Nemcov A.* Alkogol'naya smertnostj v Rossii, 1980–90-e godih. – M., 2001.
22. *Nemcov A.* Alkogol'niyh uron regionov Rossii. – M., 2003.
23. *Oljkov S.G.* Analiticheskaya kriminologiya. – Kazanj : Poznanie, 2007.
24. Prestupnostj i pravonarusheniya : stat. sb. – M. : MVD RF; MYu RF. 1985–2008.
25. Prestupnostj, kriminologiya, kriminologicheskaya zathita / red. *A. Dolgova.* – M. : Rossijskaya kriminologicheskaya asociaciya, 2007.
26. Rossijskaya Federaciya. – 2009. – № 4.
27. *Satarov G.A.* Diagnostika rossijskoj korrupcii : sociologicheskij analiz. – M. : Fond INDEM, 2002.
28. *Skifskij I.S.* Nasiljstvennaya prestupnostj v sovremennoj Rossii: objhyasnenie i prognozirovanie. – Tyumenj : Vektor Buk, 2007.
29. *Timofeev L.N.* Tenevihe ehkonomicheskie sistemih sovremennoj Rossii: teoriya, analiz, modeli. – M. : RGGU, 2008.
30. Tenevaya ehkonomika – 2007: ehkonomicheskij analiz prestupnoj i pravookhranitel'noj deyatel'nosti / red. *L. Timofeev.* – M. : RGGU, 2008.
31. *Shipkova O.T.* Regional'niyh analiz socialjno-ehkonomicheskoy determinacii prestupnosti : (na primere subjektov Sibirskogo federal'nogo okruga) // Tenevaya ehkonomika – 2007: ehkonomicheskij analiz prestupnoj i pravookhranitel'noj deyatel'nosti / red. *L. Timofeev.* – M. : RGGU, 2008.
32. Ehkstreizm i drugie kriminal'nihe yavleniya / red. *A. Dolgova.* – M. : Rossijskaya kriminologicheskaya asociaciya, 2008.
33. Ehlektronniyh resurs: <http://www.flb.ru/subview/82/>
34. *Yuzikhanova Eh.G.* Modelirovanie kriminogenijhkh processov v subjektakh Rossijskoj Federacii. – Tyumenj : Vektor Buk, 2005.
35. *Hall S., Winlow S., Ancrum C.* Criminal Identities and Consumer Culture. Crime, exclusion and the new culture of narcissism. – Portland : Willan Publishing, 2008.
36. *Mathiesen T.* The Politics of Abolition. Essays in Political Action Theory // Scandinavian Studies in Criminology. – Oslo-London, 1974.

Информация об авторе

Ги́линский Яков Ильич (Санкт-Петербург) – доктор юридических наук, профессор, профессор Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, декан юридического факультета Балтийского института экологии, политики и права, заведующий кафедрой уголовного права. Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена (198161, г. Санкт-Петербург, Набережная р. Мойки, 48, корп. 20, e-mail: yakov.gilinsky@gmail.com)

Information about the author

Gilinsky, Yakov Ilyich (Saint-Petersburg) – Doctor of Law, Professor, Saint-Petersburg Law Institute (Affiliate) of General Prosecution Academy of the Russian Federation, Dean, Law Department, Baltic Institute of Ecology, Politics and Law, Head, Chair of Criminal Law. Herzen State Pedagogical University of Russia (Bld. 20, 48, Naberezhnaya reki Moiki, Saint-Petersburg, 198161, e-mail: yakov.gilinsky@gmail.com)